ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.7: 395.6: [811.161.1 + 811.133.1]

О.А. Агаркова

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В РЕЧЕЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛАХ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются социальные явления, играющие важную роль в жизни языка и проявляющиеся в речевом этикете. Этикетные формулы русского и французского языков представлены сквозь призму данных социальных факторов.

Речевой этикет, речевое поведение, фоновые знания, принцип вежливости, социальная роль, социальный символизм.

The article deals with the social phenomena, having the great impact on the language and revealing in speech etiquette. The etiquette formulas of the Russian and French languages are represented through the set of these social factors.

Speech etiquette, speech behavior, extralinguistic knowledge, the principle of courtesy, social role, social symbolism.

Речевое поведение – сложное явление, оно связано с особенностями воспитания человека, его местом рождения и обучения, со средой, в которой он привычно общается, со всеми свойственными ему, как представителю социальной группы, чертами. Как отмечает Э. Сепир, люди приспосабливают свои потребности к непосредственному окружению: «они делают то, что они делают, в значительной мере еще и потому, что они открыли для себя, что легче всего и, с эстетической точки зрения, предпочтительнее всего подгонять свое поведение под более или менее устоявшиеся формы, за которые никто конкретно не отвечает, природа которых никому толком не ясна и которые можно даже сказать – столь же явно присущи природе вещей, как пространству присущи три измерения. Формы социального поведения иногда бывает необходимо осознать для того, чтобы лучше приспособиться к изменившимся условиям» [12, с. 609].

Социальные факторы играют важную роль в жизни языка и особенно ярко проявляются в рассматриваемой микросистеме языка – речевом этикете.

Этикет – совокупность правил хорошего тона, принятых в данном обществе и устанавливающих нормы поведения и общения людей в определенных ситуациях.

Правила общения имеют конкретно-исторический характер (изменяются в соответствии с социально-историческими и экономическими условиями жизни народа), а также обладают национальной спецификой (могут существенно различаться в разных странах) [13].

Одно выражение может использоваться в различных этикетных ситуациях. В России благодарность за еду: «*Спасибо за хлеб-соль!*» и приветствие пришедшего в гости: «*Хлеб-соль!*», при этом именитого гостя встречают хлебом-солью.

Социальные нормы поведения и обычаи являются необходимым условием существования общества: они регулируют социальное взаимодействие людей в процессе их практической деятельности. При этом обычаи, к которым и примыкают этикетные правила, являются наиболее древними формами хранения и передачи общественно-исторического опыта человека [3, с. 268].

Среди этих правил есть нормы, свойственные всему человечеству или группам культур, объединяемым в тот или иной тип цивилизации (цивилизация современной Западной Европы и Северной Америки и т.п.), или национальным культурам (на этом основаны стереотипы поведения, например, «типичного англичанина», «типичного француза» и т.д.), а также субкультурам и социолектам (к ним относятся поведение и стиль студенческой молодежи, представителей среднего класса и т.д.) или отдельным людям (эти нормы составляют неповторимый личностный узор человеческих поступков и мнений). Специфические нормы поведения проявляются в стиле жизни речевого коллектива и поэтому находят отражение в словарях и в системе паралингвистических средств общения (мимика, жесты и др.).

Все вышесказанное представляет собой фоновые знания, которые ныне определяются как «обоюдное знание говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [4, с. 498].

Речевой этикет принадлежит к фоновым знаниям говорящих. Фоновые знания (калька с английского языка: background knowledge) наделены свойством социальности, то есть являются общим хотя бы для двух лиц.

Если классифицировать фоновые знания по степени распространенности, то можно выделить:

– общечеловеческие знания (солнце, ветер и т.д.);

– региональные знания: не все жители африканского континента знают, например, что такое снег;

– страноведческие знания: те сведения, которыми располагают все члены определенной этнической и языковой общности и которые, следовательно, связаны с национальной культурой. Именно к третьей

страноведческой категории фоновых знаний относится речевой этикет, который изучается в нашей стране в аспекте лингвострановедения Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым.

Предмет лингвострановедения сформулирован Е.М. Верещагиным следующим образом: «Участники акта общения должны иметь до известной степени общую социальную историю. Под социальной историей человека понимаются те его характеристики, которые у него возникают в результате воспитания в пределах определенной социальной группы или шире – языковой общности. Сюда относится поведение человека, система его мировоззренческих взглядов, этических оценок, эстетических вкусов и, самое главное, большая часть его знаний» [7, с. 13].

Об опасности игнорирования фоновых знаний предупреждал А. Мейе, подчеркивавший, что «нельзя понять язык, не имея представления об условиях, в которых живет народность, говорящая на этом языке» [9, с. 8]. Примером может послужить такая форма речевого этикета, как комплимент, где люди хотят подчеркнуть, что собеседник выглядит намного моложе, чем на самом деле. При этом французы иногда уточняют возраст, вводя соответствующе числительное там, где русские этого избегают: *Тебе не дашь твоих лет. – On ne te donnerait pas tes ... ans.* (числительное уточняет количество лет собеседника).

На проблему существования фоновых знаний «натолкнулись» также исследователи языковых контактов и явления билингвизма. «Точно так же, как бывают языковые акценты, – констатировал Э. Хауген, – бывают и акценты в отношении культуры, являющиеся следствием интерференции сталкивающихся моделей поведения, и от них бывает так же трудно (или нежелательно) избавиться, как и от языковых акцентов» [16, с. 64].

Е.А. Найда рассматривает проблему фоновых знаний следующим образом: «Сказать, что слово имеет значение «до свидания», относительно бесполезно, если мы не знаем, при каких обстоятельствах это произносится: в какое время дня или ночи, на какой срок предполагается расставание, с какого рода людьми, до или после других слов прощания, в сочетании с какими жестами, интонацией, голосовыми данными и т.д.» [10, с. 47].

Социальные нормы поведения связываются с определенным ролевым предписанием («ролевым ожиданием»), что находит яркое выражение в реализации единиц речевого этикета. Ролевые ожидания – одна из форм существования социальных норм. Каждой роли приписываются определенные обязанности и права, что находит яркое проявление в употреблении единиц речевого этикета. Так, в обращениях могут отображаться функциональные связи коммуникантов – связи функций, которые коммуниканты выполняют в некоторой социальной системе, например, «студент – декан». В приветствии студента декану могут быть отображены статусные связи, показывающие различие ролей в пределах данной шкалы престижей.

Тональность речевого поведения в рамках роли, характер ее исполнения могут существенным образом меняться в зависимости от ряда причин: от степени теплоты взаимоотношений между людьми, от различных социальных условий и ситуаций общения.

На примере ответных реплик на благодарность рассмотрим тональность речевого поведения адресанта.

Нейтральная тональность определяет спокойную, размеренную речь с использованием лексики, подходящей для всех стилей общения: *«Во здравие!», «На (доброе) здоровье (кушайте, носите...)!»* – ответы на благодарность за угощение, подарок, услугу.

Вежливая тональность общения характеризуется большей официальностью, в структуре ответных реплик присутствуют «Вы-формы»: *«Пожалуйста!», «Не стоит (благодарности)!», «Это я должен Вас благодарить!», «Это мой (наш) (служебный, гражданский, моральный…) долг!»* – ответы на благодарность за незначительную услугу или когда говорящий из вежливости, скромности принижает значимость своей услуги.

Учтивая тональность используется в почтительно-вежливых выражениях младших к старшим, нижестоящих к вышестоящим: *«Рад стараться! (Рады стараться!)»* – в дореволюционной русской армии уставный солдатский ответ на похвалу, благодарность, призыв старшего по званию.

Экспрессивная тональность характерна для разговорного стиля речи, о чем также свидетельствует выбор лексики в этикетных формулах: *«Пустяки!», «Какие пустяки! (Пустяки какие!)», «(Да) это же пустяки!», «Это (же, такие) пустяки!», «Ерунда! (какая!)», «Это (такая) ерунда!», «Не за что (благодарить)! (Не на чем!)», «Что там...! (Чего там...!)», «(Ну) что Вы!», «(Ну) что Вы, не стоит (не беспокойтесь, не за что)!»* – ответы на экспрессивное выражение благодарности.

Радушная тональность отражает настроение собеседника: *«Ради Бога!», «Всегда пожалуйста!», «Богу Иисусу!»* – этикетные формулы используются в разговорной речи или в просторечии.

Шутливая тональность свойственна ответным репликам на благодарность, сказанным не всерьез, ради развлечения, веселья: *«Большое пожалуйста!», «Не стоит благодарности за такие малости!», «Кушай с булочкой!», «Взяток не берем, а благодарности принимаем!»* – шутливые ответы на благодарность, поздравление (в том числе и с вручением подарка) [2].

В качестве ведущего критерия этикетного речевого общения выступает принцип вежливости. Вежливость как признак или как качество характеризует и речевое, и неречевое поведение человека.

Как отмечает П. Браун, нормы поведения отражаются в правилах этикета, сводящихся к системе негативных и позитивных стратегий вежливости [17, с. 13].

Слова и устойчивые словесные формулы речевого этикета, воспроизводимые в типовых ситуациях общения и служащие для выражения вежливого, доброжелательного отношения к собеседнику, представляют самостоятельную научную, культурно-историческую, а нередко и духовную ценность.

Средства выражения вежливости затрагивают разные уровни языка, такие как: лексический, морфологический, синтаксический.

Формы общения на Ты / Вы – морфологический уровень, например: ***Tu*** *n'as pas changé (e);* ***Vous*** *êtes tellement belle; Cela m'a fait plaisir de* ***vous*** *rencontrer / de vous revoir. Je dois* ***vous*** *quitter ... Позвольте (разрешите) попрощаться (с* ***Вами****).*

Специальные обращения типа: *Madame, monsieur, господин председатель, господин директор* и т.д. – лексический уровень, делающие формулы речевого этикета еще более вежливыми.

В качестве актуализаторов вежливости используются также специальные лексические средства типа: *S'il vous (te) plaît, soyez gentil (le), ayez l'amabilité, будьте любезны, будьте добры* и т.д. [1].

Участники акта коммуникации в процессе общения используют определенные лексические средства в соответствии с характером ситуации, характерами собеседников (пол, возраст, социальный статус, родство, знакомство) и иерархии социального положения собеседников (ниже, равное, выше), т.е. кто, когда, где и с кем говорит и, кроме того, в соответствии с функциями высказывания (просьбы, приказания и т.д.) [3].

Примерами синтаксического уровня могут послужить целые предложения, завершающие официальную и другую переписку: *Veiller agréer, Monsieur mes salutations distinguées; Veiller recevoir, Monsieur, l'expression de ma haute considération; Je vous prie de croire, Monsieur, à mes sentiments distingués. С чувством (глубокого, искреннего…) уважения (почтения, благодарности…); с истинным (совершенным, глубочайшим…) уважением* [1].

Значение форм вежливости для успешной коммуникации оценивается по-разному, но большинство исследователей сходятся на том, что они передают общественные (в самом широком смысле этого слова) отношения между говорящим и слушающим и другими лицами, о которых идет речь.

По мнению Е.И. Беляевой, коммуникативный контекст, влияющий на выбор формы выражения и определение ее маркированности по признаку вежливости, включает такие существенные признаки ситуации общения, как: взаимоположение коммуникантов (равное, выше, ниже), степень социально-психологической дистанции (далекая, близкая), обстановка общения (официальная, неофициальная, непринужденная) [6].

Как отмечает Э. Холл, разные типы дистанции – интимная, персональная, социальная и публичная – оказывают огромное влияние на поведение человека и, следовательно, по-разному определяют уровень успешности речевой коммуникации [18].

Социальная определенность ситуации общения в целом и понимание коммуникантами собственной социальной роли, реализуемой в данной ситуации общения, а также роли партнера, есть та первоначальная платформа, которая является непременной предпосылкой для любого общения. При непосредственном общении мы пытаемся узнать социальные роли собеседника, так как это позволяет сформировать его образ, построить гипотезы относительно его дальнейшего поведения и создать план взаимодействия.

И.С. Кон определял социальную роль «как нормативно одобренный обществом образ поведения, ожидаемый от каждого занимающего данную социальную позицию» [8, с. 23].

Кроме прямых представлений, когда называются наиболее значимые для общения социальные роли коммуникантов, существуют специфические для каждого общества косвенные (социально-символические) средства демонстрации социального статуса и ролевых репертуаров общающихся. Средства социального символизма могут быть вербальными и невербальными.

Невербальные средства социального символизма – это акты статусного присвоения культуры. Оно (присвоение) не только удовлетворяет определенные потребности, но и служит символом престижа и, следовательно, является косвенным способом регуляции поведения человека. Сюда же следует отнести намеренную демонстрацию образцов поведения или, наоборот, намеренное нарушение общепринятых норм с целью демонстрации определенных социальных ролей [5, с. 164].

Приведем следующие примеры различий между культурами в области социального символизма. Четное число цветов в букете в русской культуре символизирует траур, в европейских культурах – нет. Белые цветы во Франции приносят на похороны, в русской их можно принести на свадьбу.

К вербальным социально-символическим средствам можно отнести выбор стиля произношения, намеренную имитацию произносительных навыков социальной группы, принадлежность к которой демонстрируется [15, с. 25], намеренный выбор одной из форм общенационального языка в качестве средств общения (литературный язык, диалект, полудиалект и т.д.), выбор форм обращения [11], [14].

Необходимо заметить, что все показатели, которые характеризуют человека, как члена определенного социума, в значительной мере зависят и от национально-культурных особенностей страны или региона.

Литература

1. *Агаркова, О.А.* Прагматические аспекты комплимента как формы речевого этикета: дис. … канд. филол. наук / О.А. Агаркова. – Челябинск, 2004.

2. *Агаркова, О.А.* Тональность речевого поведения в ответных реакциях на благодарность / О.А. Агаркова // Интеграция науки и практики в профессиональном развитии педагога: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2010. – С. 132 – 134.

3. *Аршавская, Е.А.* Речевой этикет современных американцев США на материале приветствий // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977.

4. *Ахманова, О.С.* «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О.С. Ахманова, И.В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – М. , 1977. – № 3. – С. 49.

5. *Басин, Е.А.* Социальный символизм / Е.А. Басин, В.М. Краснов // Вопросы философии – 1971. – № 10. – С. 164.

6. *Беляева, Е.И.* Принцип вежливости в вопросительных речевых актах / Е.И. Беляева // Иностранные языки в школе. – 1990. – № 1. – С. 43 – 47.

7. *Верещагин, Е.М.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 2001.

8. *Кон, И.С.* Социология личности / И.С. Кон. – М., 1967.

9. *Мейе, А.* Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе. – М., 2010. [б.и.] – С. 8.

10. *Найда, Е.А.* Анализ значения и составления словарей / Е. А. Найда // Новое в лингвистике. Вып. 2: Проблема значения. Дихотомическая фонология. Трансформационная грамматика. – М., 1962. – С. 47.

11. *Пименов, А.В.* Социальный символизм во французской речи / А. В. Пименов // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977.

12. *Сепир, Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993.

13. Словарь русского речевого этикета / сост. А.Г. Балакай. – М., 2001.

14. *Тарасов, Е.Ф.* Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения / Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977.

15. *Трубецкой, Н.С.* Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. – М., [б.и.], 2010.

16. *Хауген, Э.* Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. Вып. 6: Языковые контакты. – М., 1972. – С. 64.

17. *Brown, P.* Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge, 1987.

18. *Hall, E.T.* The Hidden Dimension / E.T. Hall. – New York, 1969. – P. 116 – 125.

УДК 821.161.1

В.Н. Бараков

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПОЭЗИЯ

В данной статье православная лирика рассматривается не просто как возрождающаяся традиция духовной поэзии, а как оригинальный литературный феномен, как новаторское явление литературного процесса рубежа XX – XXI вв.

Современная православная поэзия, современная духовная поэзия, Нина Карташева, Иеромонах Роман.

The article deals with the Russian Orthodox poetry which is considered not only the reviving tradition of spiritual poetry but the original literary phenomenon in the literary process at the turn of 21st century.

Modern Orthodox poetry, modern spiritual poetry, Nina Kartasheva, hieromonk Roman.

Народ вернулся к православной вере. И поэты здесь не стали исключением. Возродилась и духовная поэзия. Дело только не в ее названии, подлинная духовная (как и всякая другая) поэзия измеряется не количеством упоминаний Всевышнего и частотой цитирования Священного Писания, а глубиной таланта и более ничем…

Православная лирика рассматривается отечественным литературоведением не просто как возрождающаяся традиция духовной поэзии, а как оригинальный литературный феномен, как новаторское явление литературного процесса рубежа XX – XXI вв.

Истинная поэзия всегда духовна. Но в последнее время этот термин все чаще употребляется применительно к стихотворениям с религиозной тематикой, трактуя ее не в меру широко.

Русские духовные стихи получили наибольшее распространение в XV – XVI вв. Они имели «религиозное содержание, заимствованное из Библии, Житий святых и других церковных источников, с примесью разных посторонних элементов» [3, с. 306]. Наиболее популярными были стихотворения о Страстях Господних и страданиях Лазаря, о Богоматери, о приближении антихристова века и Страшного Суда. Их пели бродячие калеки или «калики перехожие».

Современному же оседлому, обладающему отменным здоровьем стихотворцу достаточно только несколько раз упомянуть Имя Божие, как его тут же зачисляют в легион пишущих на «религиозную тему». Сейчас, кажется уже все поэты «дружно взывают к Господу, благо снят такой долгий запрет» [15]. Справедливости ради надо сказать, что русские поэты и в советское время обращались к Библии (А. Тарковский, И. Бродский, Д. Самойлов, О. Чухонцев, В. Соколов, Н. Тряпкин, Н. Рубцов, Ю. Кузнецов).

Современную духовную поэзию можно разделить на три группы. **Первая**, самая многочисленная и словоохотливая, отличается необыкновенной оперативностью, быстротой мышления и инициативностью…

Раньше они воспевали КАМАЗ,
Лихо строчили про БАМ.
Ныне советский поэт-богомаз
Бодро вторгается в храм.
(Сергей Воробьев) [4]

Духовная поэзия – необычайно сложная и деликатная область русской литературы. Вступающему в нее необходимо преодолеть три основных препятствия:

1) филологическое (проблема соединения церковного и литературного языка, особенно в семантическом отношении);

2) религиозное (проблема обновленчества);